

— Гулак, пошли трех гоблинов понаблюдать за ней. Как только она убьет всех шестерых, перетащите тела сюда. Если она попытается сбежать, убейте и ее. Никто не выйдет из леса живым, — Кайл смотрел, как Саша уходит от главного входа.

— Чтобы накормить яму? — взволнованно спросил Гулак. — А как же неудавшиеся рабы?

— Тех, кто умер во время операции, тоже бросьте в яму. Остальных, кто еще жив, держите в комнатах и посадите в клетки.

А, для будущей пищи, я вижу, — Гулак поклонился, оставив Кайла одного.

Он не доверял никому из рабов, даже Саше. Однако, по его наблюдениям, у Саши были все задатки для того, чтобы сделать из нее идеальное оружие. Ненависть, месть, гнев... всем этим можно легко манипулировать.

Кайл прошел в другой зал, где содержались несостоявшиеся рабы. Большинство из них превратились в бешеных первобытных людей, рычащих и огрызающихся на Кайла. Он солгал Сиелю и остальным пятерым, что все остальные рабы погибли.

На самом деле Кайлу удалось спасти почти всех рабов, кроме тех, кого он убил в доме Паули. Заглянув в комнату, он заметил, как на полу скрючился и застонал неудачливый раб, похожий на отца Сиеля. По крайней мере, твоя семья пригодится Саше для обучения.

Благодаря большому количеству людей ему удалось приблизительно подсчитать процент успеха ножа Табу. Он оказался ничтожным – всего 7 из 50. Размер выборки и тип тел были не совсем идеальными, но это был знак, что не стоит пробовать на себе без дополнительных гарантий.

Без чьей-либо помощи сделать это будет невозможно. Боль от гравировки аркита под кожей казалась неизмеримой, и он не смог бы эффективно держать нож. Одно неверное движение – и гравировка окажется не столь эффективной или создаст совершенно иной эффект.

Кайл не сказал бы, что никому не доверяет. Он доверял Дэмиану и Киту вести дела, пока его не было, из-за взаимной выгоды, но он не доверил бы им такую сложную операцию. Мне придется найти чрезвычайно компетентного гравера-арктеха, чтобы сделать это, и я должен установить доверие или угрожать.

Он проделал простую операцию со всеми рабами-людьми, выгравировав на них точно такие же чары, какие он практиковал, – увеличивающие силу чары из металлической трубы Райкера. Наложение чар не означало, что это конец: Кайл мог просто срезать кожу в месте гравировки и заново исцелить ее, создав новую кожу, чтобы попробовать снова. Однако без анестезии это оказалось бы огромной проблемой.

Была и другая проблема: он выяснил, кто поддерживает лесных бандитов. Когда Трой рассказал ему правду, он немного сомневался, стоит ли принимать ее на веру, но, услышав последние слова Паули, теперь был уверен в этом. Фиолетовые демоны, вторая крупная банда Западного сектора... Если они узнают, что я разграбил их бизнес, это будет большой проблемой. Я должен как можно лучше скрыть свои следы. Лучше всего, если я останусь здесь еще на некоторое время, чтобы переждать жару.

Кайл уже почти месяц не был в Ракторе. Насколько он знал, «Семь змей» мог захватить другой главарь банды, но это была необходимая экспедиция, чтобы погасить долг перед «Багровыми змеями».

Он также знал, что если сейчас оставит гоблинов в покое, они не станут больше работать на него и немедленно взбунтуются. Кто-то должен остаться и контролировать их силой – только так.

Это означало, что ему придется задержаться еще на месяц, прежде чем все будет налажено и можно будет работать самостоятельно. Как только семена Эврии появятся на улицах Рактора, цены на них резко упадут, но при тех масштабах, в которых я их продаю, прибыль будет огромной. Миллион ракелей можно будет выручить за одну неделю, если все пойдет как надо.

Как раз в тот момент, когда он глубоко задумался, ворота деревянной баррикады вокруг главного входа открылись, и Саша потащила одного из шести ушедших обратно живым, а три гоблина за ней потащили мертвых рабов обратно в форт. На лицах у всех был шок и гнев – арбалетный болт угодил им прямо в мозг.

Кайл прищурил глаза, когда Саша подтащила к нему оставшегося раба и опустилась перед ним на колени.

— Задание состояло в том, чтобы убить их всех. Почему ты оставила в живых эту?

Вместо того чтобы заговорить, рабыня тут же опустилась на четвереньки, умоляя, и по ее лицу потекли слезы.

— Пожалуйста, оставь меня в живых! Я сделала неправильный выбор! Я была клерком: я умею читать, писать и делать все, что вам нужно! Я буду вашей рабыней! — она была явно потрясена тем, что Саша убила рабов.

Кайл на мгновение задумался, глядя на выражение лица Саши. Хотя она и не выполнила приказ до конца, похоже, что она вернула мне подчиненного. Адаптация на лету – это тоже здорово. Это будет интересно.

— Хорошо. Саша, поскольку ты сохранила ей жизнь, ты будешь отвечать за ее дисциплину. Если она попытается пойти против меня, ты имеешь полное право наказать ее. Имя?

— Мерисса, сэр!

— Вставайте и следуйте за мной, вы оба.

Кайл провел их в другую комнату, которая теперь была оформлена как офис. Здесь Кайл собирался заниматься логистикой, связанной с отправкой семян Эврии в Рактор, но если Мерисса и Саша будут здесь, они смогут помочь ему в проведении всей операции.

— Мерисса. Теперь ты будешь подсчитывать количество собранных и доставленных семян Эврии каждый день без исключения. Ты также отвечаешь за благополучие гоблинов. Если вдруг они попытаются взбунтоваться, немедленно сообщай мне или Саше. Понятно?

Саша одернула одежду Кайла, указала на стол в кабинете и сделала крест руками, энергично качая головой.

— Ты не умеешь читать и писать? Не проблема. Научишься через неделю, — Кайл отстранил ее.

Кайл быстро показал Мериссе основы, и при этом она вся дрожала. Она прекрасно понимала, что Саша получила от Кайла приказ убить их всех, поэтому оставалась послушной и покорной, выполняя приказы Кайла.

Затем Кайл вывел Сашу в одиночные комнаты, где содержались несостоявшиеся рабы.

— В течение следующего месяца я буду учить тебя читать, писать и сражаться. Мы также узнаем, как активировать гравировку на твоём теле в своих интересах. В конце двухмесячного обучения ты будешь достаточно сильна, чтобы убить всех в этом логове. После этого ты будешь отвечать за все операции в логове гоблинов, обеспечивая стабильную доставку семян Эврии. Любого, кто переступит черту, ты будешь наказывать. Понятно?

Саша энергично кивнула. Она уже планировала провести время здесь с пользой, чтобы стать сильнее и независимее. Это была лучшая тренировочная арка, на которую она могла рассчитывать.

— Хорошо, начнем.

Себастьян вошел в офис епископа Вернетта один, улыбнувшись двум ожидавшим его инквизиторам и епископу.

— Вас трудно встретить, мистер Себастьян, — Мейсон встал, чтобы пожать ему руку. — Потребовался месяц избиения ваших соратников, чтобы заставить вас ответить.

— Мои извинения, я был занят другими личными делами, — Себастьян спокойно сел в красивое бархатное кресло, скрестив ноги. Он посмотрел на безмятежное лицо Мейсона, контрастирующее с явно враждебным выражением на лице Китаны. — Полагаю, она и есть та бешеная собака, которую спустили на нас. С каких это пор инквизиторы стали такими жестокими?

— Хочешь узнать? — Китана усмехнулась, выхватывая пистолет, висевший на поясе.

— Не хочу. Меня больше интересует, как такой молодой инквизитор мог оказаться самым кровожадным в истории.

— Скажем так, ваши люди очень упорно сопротивлялись аресту. Больше мы ничего не смогли сделать, — Мейсон раскурил свою трубку и постучал ею о край стола. — Давайте сразу перейдем к делу. Барон Кейн хочет больше денег.

— Насколько больше? — Себастьяну было наплевать на то, что его помощников убьют. Их были тысячи, и сотня или около того погибших были для него просто статистикой.

— Я не знаю, сколько конкретно он хочет. Но ты должен знать, как злится барон Кейн.

— Значит, вы убиваете моих членов, разваливаете мой бизнес, а потом просите заплатить вам?

— Звучит примерно так. Это не должно быть новостью для банды, которая занимается рэкетом, — Мейсон хихикнул, а Китана все еще смотрела на Себастьяна.

— Мейсон. Я пришел сюда, чтобы спасти свой бизнес, а не терпеть очередные убытки, — Себастьян вздохнул, постукивая кобурой по креслу.

— Я уверен, что доходы ваших подставных предприятий более чем достаточны, чтобы увеличить выплаты барону Кейну.

— Я знаю, что вы вдвоем провели немало расследований по поводу фабрик. Весь Сектор говорит об этом. Может быть, вместо оплаты я смогу оказать вам какую-то помощь?

Мейсон усмехнулся, словно уже ожидал такого поворота разговора, и выдохнул струйку синего дыма: — Какую помощь? — Мейсон прикинулся дурачком.

— Я могу обеспечить защиту нужных вам фабрик. Уверен, что работники фабрики скомпрометированы до невозможности и ни за что не станут разговаривать с наемником. У меня уже есть свои люди внутри. Я знаю все.

— Откуда нам знать, что вы не собираетесь похитить сам товар? — Китана насмешливо

хмыкнула.

— Для того, кто так любит убивать, ты удивительно наивна, — Себастьян издал тоненький смешок, чем слегка разозлил Китану. — В первую очередь я ориентируюсь на бизнес. Стабильность — лучшее для бизнеса. Мы с тобой в одной команде.

— Думаю, мое определение стабильности не совпадает с вашим.

Мейсон поднял руку, чтобы остановить Китану: — А как насчет районов за пределами вашей юрисдикции?

— Ну, опять же. Стабильность — моя главная забота. Я не вхожу в районы других банд без разрешения, и я очень сомневаюсь, что какая-либо из других банд позволит мне установить там постоянное присутствие на своих фабриках. Но я могу заверить вас, что фабрики в моем округе не будут тронуты. Это уменьшит количество фабрик, которые вам нужно будет защищать.

— Кто говорил о вашей помощи... — начала Китана, пока Мейсон снова не поднял руку.

— Когда ты сможешь начать?

— Не будьте таким нетерпеливым, нам еще предстоит обсудить, что вы мне предложите.

— Это очевидно, барону ничего не нужно платить.

— Я хочу получить соглашение, по которому мои предприятия и члены не будут тронуты в течение следующих двух лет, — заявил Себастьян.

— Два года?! — Мейсон был ошеломлен. — Да вы с ума сошли, два года?

— Я говорил не с вами, поскольку вы не имеете права заключать такие сделки самостоятельно. Не так ли, епископ Вернетт?

Епископ, не вмешивавшийся в разговор, вздохнул, наконец отложив перо: — Только если ваши люди будут охранять фабрики в течение такого же срока.

— Конечно.

— Тогда мы договорились.

— Хорошо. Завтра я перебросу своих людей на фабрики. Скажите своим силовикам, чтобы

впредь не мешали нам. И прекратите убивать моих людей. Не думайте, что вы непобедимы, — Себастьян поклонился епископу и покинул кабинет.

Мейсон и Китана снова уселись на диван, и гневное выражение на лице Китаны быстро рассеялось: — Что ж, все прошло довольно хорошо, — Китана улыбнулась, откинувшись на спинку дивана, и ее ревностная надменность давно исчезла.

Это была уловка Мейсона и Китаны: пусть Китана выступит в роли восторженного инквизитора и побьет членов банды, заставив их подойти к столу, чтобы побеседовать.

— Как я и говорил, кнут и пряник. Теперь нам осталось только осмотреть оставшиеся фабрики, — Мейсон посмотрел на карту, прикрепленную к стене, и отметил двадцать оставшихся районов.

— Значит, я смогу избить еще одну банду?

— Может быть, а может, и нет. У нас достаточно людей, чтобы следить за оставшимися фабриками, хотя и с трудом. Слишком много разных банд, следящих за фабриками, могут подстрекать их к взаимным нападениям. К тому же, судя по слухам, которые мы распускаем, никто не должен быть настолько глуп, чтобы захватить наши фабрики.

<http://tl.rulate.ru/book/91832/3510463>